

Б. А. Спасенников

Доктор юридических наук, доктор медицинских наук,
профессор, Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

О «пропасти» в начитанности

В статье формулируется и обсуждается конфликт уровня знаний различных поколений педагогов. Автор полагает, что между нынешним и предыдущим поколениями педагогов, ученых существует «пропасть» в уровне начитанности, кругозоре, эрудиции. Предлагается решение этого культурного конфликта.

Ключевые слова: юрист, педагог, психолог, знания, поколения, начитанность.

Статья построена следующим образом. Первоначально автор приводит три примера из своей научно-педагогической практики, затем формулирует педагогическую проблему. В заключении предлагается решение этой проблемы.

Пример 1. Во второй половине 90-х годов автор работал профессором юридического факультета одного из российских государственных университетов. В рамках внутри-университетского аудита качества учебного процесса профессора одного факультета могли включить в состав Государственной экзаменационной комиссии (далее – ГЭК) на другом факультете. Автора, в рамках такого внутривузовского аудита, включили в ГЭК на факультете, который назывался «Педагогическая мастерская», где готовили учителей истории и литературы. Автор присутствовал на государственном экзамене по педагогике. В билете у одной из экзаменуемых был вопрос, посвященный педагогическому наследию А.С. Макаренко. Педагогическое наследие А.С. Макаренко, который после завершения работы в колонии имени М. Горького и коммуне имени Ф.Э. Дзержинского, с 1 июля 1935 года до конца ноября 1936 года в звании сержанта госбезопасности служил в центральном аппарате НКВД УССР в должности помощника начальника отдела трудовых колоний, – важный раздел уголовно-

исполнительной педагогики и юридической психологии, что определяло интерес автора¹ к этому экзаменационному вопросу. Поэтому он попросил студентку дополнить (проиллюстрировать) свой ответ на экзаменационный вопрос соответствующими примерами из «Педагогической поэмы», выдающегося произведения А.С. Макаренко, опубликованного на 54 языках народов мира. Студентка с недоумением посмотрела на автора, затем – на декана факультета. Декан заявила, что всемирно известное произведение А.С. Макаренко «Педагогическая поэма» не входит в перечень литературы, рекомендованной для чтения студентам факультета «Педагогическая мастерская», будущим учителям истории и литературы.

Автор не может согласиться с тем, что для изучения педагогического наследия выдающегося отечественного педагога выпускнику факультета «Педагогическая мастерская» достаточно прочитать небольшой параграф в учебнике. По мнению автора, достижения в области воспитания подростков, их социализации, вводят А.С. Макаренко в число наиболее известных представителей педагогики в мире. Согласно позиции ЮНЕСКО

¹ Подготовка статьи началась в период работы автора в МГЮА над докторской диссертацией по юридическим наукам.

(1988) А.С. Макаренко отнесен к четырем выдающимся педагогам XX века, наравне с J. Dewey, G. Kerschensteiner, M. Montessori. Создалось впечатление, что выпускники этого педагогического факультета, будущие учителя истории и литературы, имели очень скудные, мизерные знания о педагогическом наследии А.С. Макаренко. Они, к сожалению, не знакомы и с трудами наиболее известных зарубежных специалистов по педагогическому наследию А.С. Макаренко – профессора Марбургского университета Н. Götz, профессора Римского университета N. de Cumis и др. [1, с. 151–154].

За прошедшие годы после того государственного экзамена некоторые из выпускников этого факультета стали кандидатами педагогических наук, учеными и преподавателями высшей школы, так и не прочитав «Педагогическую поэму» и другие произведения, входящие в «Золотой фонд» отечественной и зарубежной педагогики. Вероятно, эти педагоги высшей школы не в состоянии хранить, беречь и приумножать российскую педагогику, несмотря на свои ученые степени и звания в этой области [2, с. 54–58].

Пример 2. Во второй половине «нулевых» годов автор преподавал на психологическом факультете ведомственного вуза одного из правоохранительных органов России. На лекционных занятиях в аудитории сидели курсанты 3-го курса, которые были уроженцами преимущественно северо-западных регионов России (Калининградская, Мурманская, Ленинградская, Архангельская, Вологодская, Кировская области, республики Карелия, Коми и др.). Они готовились к службе психологами в правоохранительных органах (ФСИН России, МВД России и др.), то есть знания криминальной (юридической) психологии, понимание особенностей личности различных правонарушителей (мошенник, вор, взяточник, вымогатель и др.) были весьма значимы в их будущей деятельности по составлению психологического портрета подозреваемого, определения путей ресоциализации осужденного с учетом его асоциальных или антисоциальных личностных особенностей и др.

На лекции, характеризуя особенности личности одного из типов правонарушителей, автор определил их как характерные для «детей лейтенанта Шмидта». В глазах курсантов

появилось смущение, непонимание. Лектор напомнил фразу: «Паниковский вас всех продаст, купит и снова продаст». В глазах курсантов смущение и непонимание усилилось. Полевая форма курсантов уже была перешита профессиональным портным по фигуре, португеза была укорочена опытным скорняком, берцы, доработанные искусным сапожником, сияли. Курсанты были готовы выполнить приказ, отданный старшим по званию или по должности. Но, они не понимали, о чем говорит преподаватель. Старшина группы, набравшись смелости, сказал: «Товарищ профессор! Мы не знаем, кто такой лейтенант Шмидт и, тем более, кто его дети». Автор назвал имена основных героев знаменитого произведения И. Ильфа и Е. Петрова 1931 года: Остап Бендер, Шура Балаганов, Михаил Паниковский. Недоумение в глазах курсантов не исчезло, зато оно появилось в собственных глазах преподавателя. Лишь через определенное время он осознал, что ни один из почти трех десятков курсантов, закончивших средние школы в различных северо-западных регионах России, желающих стать профессиональными психологами, не знает кто такой Остап Бендер и, тем более, Шура Балаганов и Михаил Паниковский. Никто из курсантов не читал ни книгу «Золотой теленок», ни предшествовавшее ему произведение «Двенадцать стульев». Ни один из курсантов не смотрел экранизации этих произведений. Никто из курсантов не знает, что означают, например, словосочетания «Контора "Рога и копыта"», «Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения», «Утром – деньги, а вечером – стулья», а также «Лед тронулся, господа присяжные заседатели! Командовать парадом буду я!» и др., кем были сказаны, откуда они появились. В этот момент лектор задался вопросом относительно того, что еще не знают курсанты психологического факультета из классики отечественной и мировой литературы и кинематографа, что еще из того, что он говорил на предыдущих занятиях, слушатели не вполне поняли в силу существенных дефектов их кругозора, как проводить учебные занятия дальше, чтобы они были понятны курсантам с учетом уровня их начитанности и эрудиции¹.

¹ Из вопроса старшины группы следовало, что курсанты ничего не знали о лейтенанте П.П. Шмидте, о Севастопольском восстании на крейсере «Очаков» и, веро-

За прошедшие годы после того занятия некоторые выпускники этого факультета стали кандидатами психологических наук, преподавателями вузов. У автора есть надежда, что его дисциплинированные курсанты, после того занятия, прочитали «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» или посмотрели экранизацию этих произведений. Но это было лишь три десятка курсантов одного курса из сотен курсантов психологических факультетов ведомственных вузов.

Пример 3. В 2015 году автор, при обсуждении диссертационного исследования с научными сотрудниками одного из учреждений ФСИН России, кандидатами юридических наук, офицерами в звании от старшего лейтенанта до капитана внутренней службы, случайно обнаружил, что они не знали, что означал приговор «десять лет без права переписки» во второй половине 30-х годов или что такое «война воров и сук» в системе ГУЛАГа НКВД СССР во второй половине 40-х годов. То есть научные сотрудники, кандидаты юридических наук, офицеры ФСИН России плохо знали историю отечественной уголовно-исполнительной системы, историю отечественного государства и права, трагические страницы истории своей страны. Они не знали, что Советская власть считала «социально близкими» осужденных за уголовные преступления в отличие от репрессированных по политической статьям (например, статья 58-10 УК РСФСР и др.). Ученые-юристы не знали, что в послевоенный период «правильными ворами» себя называли те, кто в блокадном Ленинграде похищал у умирающих от голода людей продовольственные карточки, кто грабил сберкассы в Сибири, где получали скромную пенсию те, чьи сыновья или мужья погибли, защищая Родину, кто убивал сотрудников милиции, защищающих стариков и детей от дезертиров, мародеров, бывших по-

ятно, на броненосце «Потемкин», событиях революции 1905 года на юге страны. То есть и книгу В. Катаева (старшего брата Евгения Катаева, автора «Двенадцати стульев» и «Золотого тельенка», известного как Е. Петров) «Белеет парус одинокий» (эпопея «Волны Черного моря»), которая ранее входила в школьную программу по литературе, курсанты также не читали, экранизацию этого произведения не видели. Поэтому было бессмысленно обсуждать на семинарском занятии наличие психопатологических черт у самого П.П. Шмидта, вопросы его гипотетической судебно-психологической экспертизы и годности к военно-морской службе.

лицаев и власовцев, пытающихся скрыться от правосудия на освобожденных от фашистов регионах СССР. При этом «ссученными» эти «правильные воры» называли тех бывших осужденных, кто в страшную для нашей Родины военную пору презрели «воровские законы», добровольно пошел служить в штрафные батальоны, а после получения государственной награды или ранения переходили в строевые части Красной армии, чтобы воевать с немецко-фашистскими войсками, кто проливал кровь, защищая Родину. В послевоенный период бывшие штрафники, фронтовики, вновь оказавшись в силу различных причин в местах лишения свободы, отказались признавать «воровские законы», верховенство «правильных воров». Бывшие фронтовики, которые смотрели на фронте в «глаза смерти» начали свою «войну с ворами» уже в местах лишения свободы. Очень многие из них, прошедшие войну, погибли в рукопашных схватках с уголовниками, пересидевшими войну в тылу.

Проблема заключается еще и в том, что, помимо ученых-юристов с которыми автору пришлось беседовать в том году, эти известные историко-правовые факты не знают и «властители умов» – сценаристы и режиссеры, создающие современные культовые фильмы и сериалы, в которых историческая правда зачастую отсутствует или искажена. Режиссеры и сценаристы, выпускники театральных, кинематографических или литературных вузов, должны бы знать, что сначала нужно тщательно изучить события, о которых они будут писать сценарий или снимать фильм. Но, вероятно, этому их современные, новомодные педагоги не научили в вузе. По мнению автора, нужно знать историческую правду, как ее знали В.В. Трунин и А.С. Смирнов, Б.Л. Васильев и С.И. Ростокский, Л.Ф. Быков, Е.Ф. Оноприенко и А.П. Сацкий, чтобы написать сценарий и снять «Белорусский вокзал» (1970), «А зори здесь тихие» (1972), «В бой идут одни старики» (1973). К сожалению, низкая начитанность, слабые знания, плохая эрудиция современных сценаристов и режиссеров не позволяют делать исторически обоснованные кинематографические шедевры, так как им в период обучения в профильном вузе уже не попались, к сожалению, знающие педагоги. В результате появляются сериал (2004), где репрессирован-

ным по статье 58-10 УК РСФСР предоставляется право служить в штрафбате, открыто продолжая «пропаганду или агитацию, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти» (историческая правда заключается в том, что репрессированным по политическим статьям («врагам народа») отказывали в праве зачисления даже в штрафной батальон. Этим правом обладали лишь уголовники – «социально близкие» осужденные); фильм (2006), который начинается цитатой нормы из «УК СССР» (УК СССР не существовал, существовали лишь УК союзных республик, например, УК РСФСР, УК БССР и др. Норма, которая цитируется в фильме в тот исторический период также не существовала, она появилась существенно позже в УК РСФСР и УК союзных республик); сериал (2012), где бывший фронтовик, армейский разведчик (по лагерной терминологии того времени «ломом подпоясанный»), убивает в лагере десятки других бывших фронтовиков, противостоящих уголовникам, соблюдающих «воровские законы», что является, по мнению автора, абсурдом. Известно, что «ломом подпоясанные» держались особняком от уголовников, оставляя свои позиции фронтовой смекалкой и физической силой, что и определило их прозвище). Такие фильмы и сериалы, искажающие историю, к сожалению, становятся стандартными на российском экране.

Вывод, к которому пришел автор, с учетом вышеприведенных примеров, является его личным мнением, субъективным суждением. Он полагает (возможно ошибочно), что между поколением педагогов и ученых, получивших образование в 60-80-х годах и поколением педагогов и ученых, получивших образование в 90-х годах прошлого века, нулевых и десятых годах нынешнего века есть своеобразная культурная пропасть, исключаящая преемственность поколений, неразрывность педагогических и научных традиций, знаний, опыта (культурный конфликт поколений), что может иметь пагубное значение для отечественной высшей школы, российского гуманитарного знания.

По мнению автора выходом из этого конфликта поколений является составление учеными и педагогами, получившими образо-

вание в 60-80-х годах¹, перечня отечественной и мировой литературы, которая обязательна для прочтения и обсуждения студентами гуманитарного профиля (педагоги, историки, филологи, психологи, режиссеры, сценаристы, литераторы, юристы и др.).

В ином случае дефицит знаний, эрудиции, кругозора, у будущих поколений педагогов высшей школы может быть катастрофическим, что мы уже сейчас имеем возможность наблюдать в некоторых сопредельных странах, отказавшихся от тысячелетнего российского культурного наследия, строящих свой убогий националистический уклад, причудливым образом смешанный с неолиберал-глобалистскими идеями инклюзивности, светскости, предопределяющими закат христианской европейской цивилизации.

В завершение статьи процитируем часть вторую статьи 67.1 Конституции России: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

На педагогах отечественной высшей школы старшего поколения лежит обязанность сохранения нашей тысячелетней истории, отечественной культуры, передачи этих знаний новым поколениям российских преподавателей и студентов.

Библиографический список:

1. Гётс Х. Известное письмо А.С. Макаренки // Народное образование. 2002. № 12. С. 151–154.
2. Spasennikov B.A. About the Nobel Prize in Pedagogy // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2023. № 2. С. 54–58.

© Спасенников Б. А., 2025

¹ Вероятно, нужно признать, что неолибералам-глобалистам удалось существенно разрушить отечественное (советское) среднее общее образование, которое было лучшим в мире в свое время.